

М. Бакушкин

СКАЗКА
в
ЧУДЕ-ЮДЕ
и
Золотых
мастерах

М. Бакушкин

Сказка
о
Чуде-юде
и
Золотых
мастерах

ББК 84(2Рос=Рус)-5
Б 198

Автор благодарит
Бедарева Н. И.
Рудягина А. В.
Тысячного В. П.
за помощь в издании
этой книги.

Бакушкин, Михаил Михайлович

Б 198 Сказка о Чуде-Юде и Золотых мастерах / М. М. Бакушкин. —
Абакан: Издательство Хакасского государственного
университета им. Н. Ф. Катанова, 2008. — 24 с.: илл.

© Бакушкин М. М., текст, 2008

© Виногорова Л., иллюстрации, 2008

Сказывала молва,
что в давние времена
Жили три родных брата — мастера.
Один знал — что делать,
Второй знал — как делать,
А третий знал — для чего делать.
Один подумает, второй скажет,
А третий сделает.

Мили мастера, не тужили,
Все, что нужно, мастерили,
Да народ свой мастерству своему учили.
За что золотых дум, слов и дел
Мастерами-то и прослыли.
Так и жили бы мастера,
И не кончались бы золотые времена,
Если бы однажды, в те времена,
Не пришла бы беда.

Никто не знает: как, откуда и когда
Вдруг появилась в народе молва.
Ходит средь народа она,
И свое твердит народу она:
— Есть за морем такое Чудо,
Которое и народу нашему
Иметь бы тоже б не худо!
Уж ходила, уж бродила
По народу молва.
Уж мутила, уж крутила
Ум у народа она,
Что плюнул народ на все свои дела
И пришел к мастерам,
Говоря таковы слова:
— Слыхали?! Что говорит молва?!

— На то она и молва,
Но у вас своя голова... —
Отвечали народу мастера.
— Своя-то, своя! —
Недовольно зашумел народ
На своих мастеров, —
А коль говорят, значит не зря!
Будто за морем есть такое чудо,
Которое и нам иметь бы тоже б не худо!
— Что же это за такое чудо,
От которого бы вам
Не было б худо? —
Спрашивают у народа мастера.
— Неучи! Невежи! —
Снова зашумел народ,
Недовольный своими мастерами,

Говоря о чуде восхитительными словами. —
Говорят, со всех понемногу берется,
Из того, что под ногами лежит, создается,
Чем его ни облей,
Как с гуся вода, — все сольется.
Всем принадлежит,
А в руки никому не дается.
Говорят, Парламентом
Это Чудо зовется...
А мастера народу в ответ:
— Знаем мы про такое чудо,
От которого всем одно только худо...
Пуще прежнего зашумел недовольный народ
На своих мастеров.
— Вы нам зубы-то не заговаривайте,
Да от чуда-то нас не отговаривайте!
Хотим заморского чуда,
От которого и нам
Зажилось бы не худо!
А мастера народу в ответ:
— Зачем вам заморское чудо,
Без которого вам
И так живется не худо?
Пуще прежнего зашумел недовольный народ
На своих мастеров:
— Неучи! Невежи!
Не хотим по-своему жить!
Хотим на них походить!

А мастера народу в ответ:
— Не ищите заморского чуда —
Не найдете и лютого худа...
Пуще прежнего зашумел недовольный народ
На своих мастеров:
— Нипочем нам и лютое худо!
Подавайте сей же час
Нам заморское чудо!
А мастера народу в ответ:
— Это вовсе не чудо,
Это блуд хитромудрого юда!
Тут уж совсем вознегодовал народ,
Недовольный своими мастерами,
Приступив к ним
С угрозами да с кулаками.

— Пусть, хоть черт, хоть юдо,
Лишь бы было заморское чудо!
Делать нечего,
Уступили мастера своему народу,
Принялись за вредную работу.

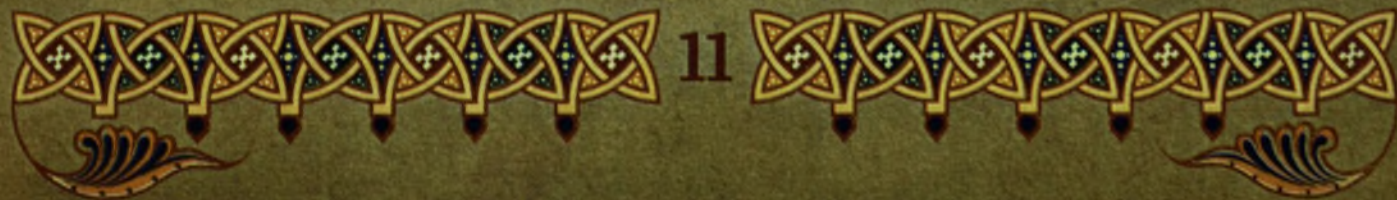
Три дня и три ночи собирали они то,
что под ногами у каждого лежит.
Потом три дня и три ночи месили тесто
Из того, что собрали.
А когда тесто было готово,
Пошли мастера к народу,
Чтобы взять от него для Чуды-Юды:
Руки, ноги, брюхо да морду.

Три дня и три ночи собирали они,
Что есть — с каждого понемногу.
Слепили братья за три дня и три ночи народу Чудо,
Точь-в-точь как заморское Юдо.
Осталось только это чудо оживить —
Душу народа в Чуду-Юду вложить.

Пошли братья снова к народу,
Чтобы собрать его мысли, слова да желания.
Долго ли, коротко ли
Ходили они по всей земле,
Собирая у народа
Мысли, слова да желания,
Пока всю землю
От края до края не обошли,
В каждый дом и двор не зашли,
И только тогда обратно пришли.
Два старших брата
Воротились с пустыми руками —
Необремененные ни мыслями, ни словами.

Не нашли они у своего народа
Ни мысли, ни слова родного.
А младший брат нескоро пришел,
Видно, долго да с отдыхом шел.
А когда воротился, отдышался
Да откровенно братьям признался:
— Тяжелее ноши я еще не носил,
Кое-как три желанья
На себе дотащил!
Ох, тяжелы же чужие желанья,
Не на счастье, видать, — на страданья.

Стали братья эти желания
Из мешка вытаскивать
Да в Чуду-Юду треклятых затаскивать.

Первое желание — по-заморскому думать —
Они Чуде-Юде в башку вколотили,
Второе желание — по-заморскому говорить —
Они на язык ему прилепили,
А третье желание — по-заморскому жить —
В руки, ноги да в брюхо вкрутили.

Когда дело было сделано,
Чудо-Юдо открыло глаза, вздохнуло
Да к народу ковыляя шагнуло.
Увидал Чуду-Юду народ,
Закрестил брюхо и лоб.
— Вот так чудо! — дивится народ, —
Нечто и за морем такое живет?!
Одна рука коротка,
А другая за версту видна.
Одна нога с вершок,
Другая длиннее улицы,
Да на вид будто от курицы.
Один бок от жира болтается,
Другой, как прут, на ветру качается.

Один глаз с горошину и слеп,
А второй — большущий, зрячий
Да как шар вертячий.
А язык длиной в десять верст,
На метлу и на веник похож.
Метет и лижет,
Словно рукой кто движет,
А где нужно — хлестнет,
Будто кто из ста пушек пальнет.
А нос, а уши —
Сплошные ведра да груши.
А голова — днем с огнем не найдешь,
Куда ни ткнись — на язык попадешь.
Но народу не нужна голова,
Лишь бы рука Чуды-Юды щедрой была.

Народ на голову внимания не обращает,
Лишь слушает, что Чудо-Юдо ему обещает.
Льются рекой с Чуды-Юдиного языка
Чудные заморские слова.
Народ стоит, слушает
Да со слюною их кушает.
У Чуды-Юды в короткой руке — пряник,
А в длинной — плетка.
На пряник народ облизывается,
А на плетку косится.
Хочет пряник взять,
Да плетки боится.

— Вот так чудо! — торжествует народ.
Теперь он уж точно лучше всех заживет!
Красиво говорило Чудо-Юдо заморскими словами,
Словно кормило пышными хлебами.
Потом стало к власти народ призывать,
Да необычное дело ему предлагать:
— Надо, мол, своих мастеров
С глаз долой из народа изгнать!
Слушает народ, разинув рот.
Отродясь он такого не видал,
Чтобы сам да у власти стоял.
Обрадовался народ такому новшеству,
Внял Чудо-Юдовым словам,
Да с глаз долой мастеров своих навеки прогнал.

— Вот так чудо! — торжествует народ,
Свобода сама из-за моря идет!
А Чудо-Юдо тем временем
Стало Парламент собирать
Да каждому по прянику давать.
Обрадовался народ такому новшеству,
За пряниками в Парламент полез,
Будто только что с дерева слез.
Лезет, толкается,
Да меж собой ругается.
Бойтся народ — вдруг не достанется.

— Вот так чудо! — торжествует народ,
Не сеет, не пашет, а пряник жует.
Хвалит, хвалит Чуду-Юду народ,
А своих мастеров нещадно клянет.
А Чудо-Юдо тем временем
Пряники короткой рукой раздает,
А длинной под себя все гребет.
Что плохо лежит — крадет,
Что хорошо — скупает,
Так оно под шумок
Этот народ раздевает.
— Вот так чудо! — дивится народ.
Не успел он и глазом моргнуть,
Как уж голым живет.
А у Чуды-Юды тем временем
Пряники возьми, да и закончились.

Не понравилось такое новшество народу,
Пошел он к Чуде-Юде бить тревогу:
— Так, мол, и так! Худо живет народ!
Надоели драники!
Подавай сей же час нам пряники!
А Чудо-Юдо народу в ответ:
— Не могу дать пряников — рука коротка,
Могу угостить лишь плеткой пока —
Рука у меня длинна!
— Вот так чудо! — дивится народ.
Не успел он и охнуть, как уж битым живет.
Не понравилось такое дело народу,
Пошел он снова к Чуде-Юде бить тревогу:

— Так, мол, и так! Худо живет народ!
Пожалей народ — пойдь ему навстречу!
А Чудо-Юдо народу в ответ:
— Не могу пойти народу навстречу — нога коротка,
Могу лишь поддать народу пинка —
Нога у меня длинна!
— Вот так чудо! — дивится народ.
Не успел он проснуться, как забытым живет.

Не понравилось и это дело народу,
Пошел он снова к Чуде-Юде бить тревогу:
— Так, мол, и так! Худо живет народ!
Глядишь, так и впрямь пропадет!

А Чудо-Юдо народу в ответ:
— Что делать, коль не знает народ — что делать..
А кто виноват, коль умом не богат.
Пусть узнает, а пока —
Отведай, народ, моего языка!
— Вот так чудо! — дивится народ.
Не успел он и пикнуть,
Как без языка уж живет!
Что делать такому народу?
И кто виноват?
Своих он бьет в морду,
Чужой ему — брат!

На этом бы и сказки конец,
Да вот беда —
Опять объявилась все та же молва.
Сказывает она,
Что и до сей поры ходит тот народ к Чуде-Юде
И просит пряников у него на блюде.
А Чудо-Юдо кормит тот народ
Лишь плеткой да пинком,
А бывает, и языком.
На одно тот народ надеется —
Когда Чудо-Юдо пряниками с ним поделится!
А та молва, что народ подвела,
В конце его же и обвиняет,
Хулит да попрекает:
— Не искал бы народ заморского чуда —
Не нашел бы и лютого худа.
Жил бы своим умом —
Не стал бы ни голым, ни битым, ни дураком.
Кто сказки умеет и любит читать,
Тот сможет мораль этой сказки понять!

Художественное издание

Бакушкин Михаил Михайлович

Сказка о Чуде-Юде
и Золотых мастерах

Художник — Л. Виногорова.

Корректор — А. Щенникова.

Компьютерное обеспечение — Д. Васильев.

Подписано в печать 3.12.2008. Формат 60х84 1/8.

Печать офсетная. Бумага мелованная. Гарнитура Brokgauz&Efron.

Физ. печ. л. 3. Усл. печ. л. 2,79. Уч-изд. л. 1.

Тираж 500. Заказ №260.

Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.

Отпечатано в типографии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.

655017, г. Абакан, пр. Ленина, 94.

